

Глава 20. Шармбатон.

1 сентября 1995 г. Шармбатон.

Утро первого сентября, в противовес тому, как мы обычно собирались у Уизли, прошло легко и просто — все вещи были собраны еще позавчера, сразу после того, как я сдал последние два экзамена: зельеварение и трансфигурацию. Так что сразу после неспешного завтрака мы с Габриель погрузили вещи в служебную машину её отца и отправились к находящейся на краю Парижа портальной станции. С нами поехала и Флёр, которая уже могла аппарировать, сдав экзамен, но, тем не менее, предпочла проводить нас в Париж.

Наконец автомобиль остановился возле портальной станции, замаскированной под офис какой-то образовательной компании, что-то вроде репетиторов по древним языкам, как я понял. Люди, сходящиеся к этому зданию, ничем не напоминали британских волшебников — никаких мантий, сундуков, клеток с птицами и прочими демаскирующими деталями. Наоборот — совершенно обычные люди, с дорожными сумками, чемоданами, одетые в совершенно обычную магловскую одежду.

— У нас преподают магловскую культуру лучше, чем в Хогвартсе, — Флёр, с которой я поделился своим удивлением, хихикнула. — И французские маги не считают зазорным чему-то научиться у маглов.

Поцеловав меня, девушка уехала в Министерство, а мы с Габриель зашли в зал, пройдя мимо двух суровых охранников-магов, замаскировавшихся под обычных секьюрити так, что только вторая кобура с палочкой, помимо пистолетной, выдавала в них волшебников.

Пятеро вымотавшихся министерских чиновников в форменных мантиях выдавали прибывающим ученикам групповые портключи в виде длинных веревок. Группами по пять человек дети брались за портключи и исчезали.

— Гарольд Бриттон и Габриель Делакур. — Я представился одному из освободившихся чиновников.

— Очень хорошо. Мсье Бриттон, мадмуазель Делакур. — Мужчина выдал мне веревку с наложенными чарами. — Дождитесь еще троих и можете отправляться.

Спустя пару минут к нам присоединились еще две девочки, которые тут же с восторженным визгом обняли Габриель — видимо, ее однокурсницы, — и мрачного вида парень примерно моего возраста, одетый в неопиcуемый магловский костюм металлиста, с кучей цепей и железных деталей.

— Portus, — от моего заклинания-активатора мир заволокло тьмой и радужными пятнами. Резкий рывок — и мы стоим недалеко от стен старинного замка, освещенного яркими дневными лучами солнца.

Сзади и чуть правее от нас текла узкая, стянутая каменными набережными река, а впереди, за вымощенной кирпичом дорогой, открывался вид на Шармбатон. Высоченный центральный донжон с несколькими десятками башен и башенок разного размера, причудливо сложенными из белого камня. Окружающая его невысокая стена из белого же камня с многочисленными большими окнами над самой землей явно была чисто декоративной. И в то же время... Всем телом я чувствовал дыхание магии — школа, несмотря на внешние переделки, оставалась замком-крепостью, пусть даже роль её каменных стен взяли на себя заклинания.

— Красота... — Невольно вырвалось у меня, что осталось незамеченным оказавшимися рядом людьми.

— Первый раз в Шармбатон? — Светловолосый парень с любопытством взглянул на меня, сворачивая использованный портключ и отбрасывая в одну из стоявших недалеко от площадки корзинок. — Я Жерар Беранже, пятый курс.

— Гарольд Бриттон, — я пожал протянутую руку. — Тоже на пятый, но еще не знаю, какой факультет.

— Откуда переводишься? — Мы уже шли вдвоём. Габриель быстро убежала вперед с подружками, а вещи подхватили домовые эльфы в наволочках с гербом Шармбатона.

— Из Австралийской школы магии. Решил закончить более сильную и известную школу.

— Гарольд! — Нагнавший нас Доменик Риордан кивнул мне, и быстро пошел дальше, очевидно, заметив какое-то знакомое лицо.

— Ты уже знаком с Риорданом? — Жерар на секунду замолчал. — Постой, значит, это о тебе писали в статье про вендетту Делакуров и Риорданов?

— Обо мне, видимо. — Я слегка поморщился, показывая, что тема не вызывает у меня положительных эмоций. — Но мы с Домеником уже... помирились.

Пройдя через ворота во внешней стене, мы оказались во внутреннем дворе, точно так же выложенном плитами белого камня, казалось, слабо светящегося в солнечных лучах. И снова — дыхание магии, окутывавшей плотным облаком собравшихся людей. Донжон нависал над внутренним двором, словно великан над лилипутами, подавляя своими размерами. Миновав обширный холл, мы поднялись по каменным лестницам в большой зал, расположенный на верхнем этаже донжона и занимавший полностью весь этаж. С потолка сквозь витражные окна лился солнечный свет, кое-где заслоняемый нависшими угловыми башнями.

В большом зале, точно так же, как и в Хогвартском, стояли громадные длинные столы — по одному на каждый факультет, и один общий преподавательский. Но, в отличие от Хогварта, деканами факультетов здесь были не преподаватели, а совершенно другие люди, сидевшие во главе каждого стола и наблюдавшие за порядком.

Повинуясь указаниям встречавшего нас Клода Лефевра, я вместе с группой новичков остался стоять на входе в зал, пока остальные студенты занимали места за столами факультетов. Мадам Максим, дождавшись, пока все окажутся на местах, наконец, заговорила.

— Приветствую всех вас, новых и старых учеников, в стенах школы Шармбатон. Учебный год начнется 4 сентября, до этого времени в субботу пройдут отборочные испытания в факультетские команды по квиддичу и групповым дуэлям.

Слушая рассказывавшую полувеликаншу, я медленно скользил взглядом по залу. Интересная особенность, отличавшая Шармбатон от Хогварта, обнаружилась почти сразу: за двумя столами — синим и золотым — сидели только девушки. Другие же два стола, темно-серого и зеленого цвета — полностью оккупировали юноши.

— Сейчас начнется распределение новых учеников по факультетам, на которых им предстоит учиться в течение всех семи лет. То, куда вы попадете, будет определять старинный артефакт — кольцо Мелюзины.

Началось распределение. Одного за другим будущих первокурсников вызывали в центр зала, где директриса одевала им на палец переливающееся радужными красками кольцо. И, как только артефакт принимал решение, цветной луч ударял в один из висевших на стенах эмалевых гербов: Скала над серым столом, вставший на дыбы грифон — над зеленым, русалка с цветком в руках — над синим, и восходящее солнце — над золотым.

— Бриджит Дюран (Durand) — девчушка с длинными пшеничного цвета волосами до пояса подошла к мадам Максим, одела на палец кольцо и... ярко-желтый луч ударил в герб восходящего солнца.

— Факультет Солнца. — Стол под золотым гербом разразился аплодисментами в такт словам директрисы.

— Дениза Мерсьер! — еще одна девочка, на этот раз блондинка, коротко стриженная, с яркими зелеными глазами, взяла кольцо. Новый луч полетел в сторону герба с русалкой.

— Факультет Моря! — Аплодисменты, точно такие же сдержанные, со стороны синего стола.

Мадам Максим явно вызывала людей не в алфавитном порядке, а руководствуясь какими-то неизвестными мне принципами, так что следующей вызвали Анну Бланшар (Blanchard), отправленную так же на факультет солнца.

Первого мальчика, Ансея Матье, кольцо распределило на факультет Скалы. Вызванный следующим Бернард Бойер отправился на факультет Грифона. Наконец, когда все ученики, среди которых попадались далеко не только французы, — одной из распределенных была даже польская девочка Ядвига Брыльская, севшая по указанию кольца за стол факультета Моря, — мадам директриса вызвала и меня.

— Сейчас мы должны распределить на один из факультетов поступающего в Шармбатон и сдавшего переводные экзамены австралийца Гарольда Бриттона.

Повинуясь её требовательному жесту, я вышел в центр зала, сопровождаемый внимательными взглядами. Но даже такое внимание не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило на первом курсе в Хогвартсе, так что я искренне наслаждался тем, что для большинства присутствующих людей я — совершенно обычный человек.

Теплое, тяжелое, буквально дышащее древней грубой магией кольцо скользнуло на мой палец, неожиданно резко кольнув иголочками сканирующего заклятья. Сияние украшавшего старинный артефакт орнамента стало ярче, но никакого голоса, как у Распределяющей шляпы Хогвартса, я не услышал.

Вспышка ослепляющего света, и голос мадам Максим в ушах:

— Гарольд Бриттон распределен на факультет Скалы на 5 курс. А теперь можете приступать к трапезе, друзья мои. После обеда деканы факультетов распределят вас на группы и раздадут расписание на первый семестр. Приятного аппетита.

Полувеликанша уселась в свое шикарное кресло, выложенное слоновой костью, и приступила к еде.

Сев за стол факультета Скалы на свободное место, я погрузился во все еще сложный для меня застольный этикет. Есть нужно было аккуратно, с достоинством, не путать столовые приборы, пусть и не слишком многочисленные. Добавку накладывать допускатось, но не в чрезмерных

количествах. Невольно с иронией я вспомнил о заваленной едой тарелке Рона Уизли, умудрявшегося ко всему прочему говорить с набитым ртом. Он бы тут явно не прижился — под спокойным и доброжелательным, но вместе с тем и строгим взглядом декана факультета — молодой женщины лет тридцати с яркими выющимися волосами цвета гречишного мёда и такими же яркими голубыми глазами. Одетая в серо-голубое платье женщина аккуратно ела, временами оглядывая своих подопечных.

Дождавшись, пока все ученики завершат трапезу, женщина встала и неспешно направилась к выходу из большого зала. Я обратил внимание, что, поскольку стол нашего факультета стоял ближе всего к выходу, то мы выходили самыми первыми, другие ученики все еще сидели.

Спустившись на два этажа, мы прошли по длинному коридору со множеством дверей и оказались в факультетской гостиной. В просторном зале, уставленном по бокам книжными полками, стояло около десятка столов разного размера и формы, видимо, для самостоятельной работы и выполнения домашних заданий. Я невольно поежился, представив, как после уроков мне придется пить стимуляторы и крутить маховик времени, чтобы успеть на тренировку с Киараном.

Встав рядом с горящим, несмотря на достаточно теплую осень, камином, декан заговорила.

— Новым ученикам — добро пожаловать. Меня зовут Джейн МакКуин, я декан этого факультета и моя обязанность — разделить вас на учебные группы, следить за дисциплиной и разрешать конфликты.

— Также вы можете, — добавила она, проведя по своим длинным волосам рукой, — обращаться ко мне с любыми вопросами и проблемами, я всегда постараюсь помочь.

— Месье Бриттон, — взгляд голубых глаз переключился на меня. — Поскольку вы поступаете непосредственно на 5 курс, то вам нужно будет познакомиться с уже сложившейся Первой группой — там сейчас не хватает одного ученика. Марсель Руссо, староста курса, покажет вам вашу комнату после собрания.

— А сейчас, не могли бы вы сказать несколько слов о себе факультету.

Повинуясь её взгляду, я вышел к камину, мысленно благодаря учителя этикета за вбитое в меня умение держать лицо даже волнуясь.

— Добрый день. Я Гарольд Бриттон. — Мягкая улыбка и еле заметный поклон, соответствующий этикету. — Учился в Австралийской школе магии, но решил закончить обучение во Франции. Занимаюсь дуэльным искусством, иногда играл в квиддич за ловца.

Рассказывая о себе, я спокойно обводил взглядом зал, отмечая, что присутствующие ученики слушают меня с доброжелательным любопытством, но без лишнего оживления. Все в рамках этикета и правил поведения.

Завершив свой рассказ, я снова вернулся на исходное место на стуле.

Мадам МакКуин переключилась на решение проблем первокурсников, а ко мне подошел светловолосый коренастый парень с располагающей к себе улыбкой.

— Марсель Руссо, — протянутая рука оказалась крепкой и мозолистой, словно человек на досуге постоянно занимался физическим трудом. — Пойдем, я покажу тебе комнату.

— Комнаты индивидуальные? — Я слегка удивился, вспомнив общежития Хогвартса.

— Да, в Шармбатоне учатся люди из множества разных стран с самыми интересными обычаями. Так что после нескольких забавных недоразумений руководство решило, что лучше будет расселять учеников поодиночке, благо замок очень велик.

— На каждом курсе по две группы?

— Нет, от трех до шести, но в основном между курсами мы общаемся только во внеучебное время — нагрузка велика, да и расписание не совпадает. Но если к тебе на перемене или вечером подойдут младшекурсники с просьбой помочь — не отказывай. Ты точно так же можешь спросить что-то у шестых-седьмых курсов — и ребята обязательно помогут.

— Ясно... — Мы спустились по винтовой лестнице куда-то ко второму этажу, постепенно моё умение ориентироваться стало давать сбои — в замке активно применялась пространственная магия. — Что еще мне желательно сразу узнать о жизни в Шармбатоне?

— Ну... Пожалуй, здесь нет жесткого соревнования факультетов. Деление достаточно условное. Разве что в чемпионатах по квиддичу и дуэлям идет действительно серьезное состязание. И в Шармбатоне, при желании и наличии согласия родственников, ученик может покидать вечером школу. Остальное узнаешь по ходу дела. — Марсель усмехнулся.

— Спасибо. — Мы пришли в небольшой светлый коридор с рядом одинаковых дверей, возле каждой из которых висела маленькая медная табличка с фамилией и именем ученика. Возле единственной, где не было таблички, Марсель остановился.

— Это твоя комната, к вечеру домовые эльфы уже прицепят табличку, ключи внутри, как и твои вещи. К пяти часам спускайся в общий зал, у нас по традиции вечерами помимо уроков бывают и песни у камина, и различные соревнования. Иногда приходят и девушки с женских факультетов.

— Кстати, а почему такое деление?

— Насколько я знаю историю, раньше факультеты обучались полностью отдельно, девушки и юноши пересекались только на занятиях этикетом и танцами. А потом деление ушло в прошлое, так что к нам в гостиную вполне могут заглянуть леди с факультетов Солнца и Моря, а тебя, точно так же — пригласить в их гостиную.

В пять часов, переодевшись в простую черную мантию с серебристыми рунами по краю капюшона и горлу, я спустился вниз. Маховик времени я, по здравому размышлению, решил не оставлять в комнате, нацепив его на шею, в рукав, как и всегда, легла волшебная палочка. Пора было получить моих новых соучеников.

В гостиной уже вовсю пели песню. Кто-то из старшекурсников, сидя в кресле около камина, пел под гитару какую-то французскую песню, похоже — магловскую. В другом углу играли в шахматы и еще одну, неизвестную мне игру. В центре зала, на почетных местах, сидели три девушки в мантиях со значком солнечного факультета.

По нормам этикета, я должен был подойти и представиться им, но, поскольку сборище явно было неформальным, я просто вежливо кивнул им, улыбаясь, и сел на один из оставшихся свободными стульев.

К моему великому сожалению, одной из девушек, по несчастливому стечению обстоятельств,

оказалась старшая из сестер Блейк — Амели. Встав с места, девушка направилась в мою сторону, и мне ничего не оставалось, кроме как вежливо поклониться, в свою очередь вставая ей навстречу.

— Мадмуазель Блейк, мое почтение. — Я постарался перевести возможные попытки завязать разговор в формальную сферу, но девушка прервала эту попытку, непринужденным предложением перейти на «ты» и отказаться от формальностей.

Уже уяснивший, что девушка, как некоторые особы в Хогвартсе, — большая любительница посплетничать, я приготовился к большим проблемам, поскольку, судя по блестящим от любопытства глазам, Амели собиралась как следует выпотрошить меня допросом.

Меня спас, на удивление, староста, позвавший меня, чтобы отдать расписание учебы на следующую неделю и уточнить, собираюсь ли я участвовать в работе каких-либо факультетских команд. На мое удивление о существовании нескольких команд, Руссо сказал, что, помимо квиддича, в Шармбаттоне играют в несколько иных игр, в частности — в шахматы, а также есть команда по магическим дуэлям, групповым и командным.

— Марсель... — по взаимному соглашению, мы перешли на имена, — Я хочу попасть в команду по дуэлям. Квиддич — не моя стихия, к сожалению. — Я с внутренним сожалением отказался от возможности снова парить над беснующимися трибунами в погоне за ускользающим в потоках ветра золотым крылатым мячиком. Жаль, но это не поможет мне в борьбе с Вольдемортом.

— Завтра с утра в дуэльном зале с девяти до десяти зарезервировано время за нашим факультетом. Джордж! — Руссо позвал сидевшего неподалеку крупного высокого парня с черными волосами, судя по размерам — семикурсника. — Джеймс хочет попасть в команду, посмотри его навыки, у тебя вроде бы два свободных места в команде.

Юноша встал, подходя к нам.

— Джордж Мальфрок. — Серые глаза оценивающе разглядывали меня. — Завтра приходи к девяти в дуэльный зал, там соберутся все возможные претенденты на игру в команде факультета Скалы. Но сразу говорю — если Высшая светлая магия тебе недоступна, то можешь даже не пытаться, прости. У Грифонов в команде есть один веселый парень, Доменик, который уже наловчился с Высшей темной магией...

— Мы уже с ним познакомились. — Я спокойно улыбнулся. — Скажем так, встречей остались довольны оба.

Мальфрок захохотал. Марсель сдержанно улыбнулся, оценив красоту умолчания.

— Мне нравится такой подход к делу! Интересно будет потренироваться с тобой.

Джордж отошел, а Марсель продолжил рассказ.

— Не думай, что он не любит Доменика, для него это вызов — борьба с более сильным противником. — Тут я с некоторой завистью подумал, что в этом плане Шармбатон обогнал Хогвартс если не на века, то на десятилетия, — сложно представить себе, чтобы между тем же Слизерином и Гриффиндором было бы чисто спортивное состязание, не переходящее во взаимную ненависть. И в очередной раз проклял Дамблдора, сделавшего все возможное, чтобы сохранять такой статус-кво долгие годы.

— Хорошо, что у вас чисто состязательный интерес. Перед тем, как поступать в Шармбатон, я читал о многих европейских школах, пожалуй, так удалось сделать только вам.

— Марсель, — два голоса, звучавших в унисон, прервали нашу беседу. За моей спиной, улыбаясь, стояли два парня-близнеца, оба блондины с голубыми глазами. — Я Олаф, а это Йорг Рагнаррсон. — Тот парень, который был чуть повыше, Олаф, первым протянул руку для пожатия. — Тебя направили в ту же учебную группу, что и нас.

— Гарольд Бриттон. — Я по очереди пожал протянутые руки, в очередной раз поражаясь тому, что французы как-то сделали процесс адаптации новых учеников более быстрым и безболезненным. Может быть, виноват был этикет, может, особая атмосфера громадного замка, — я не знал.

Исполнитель у камина сменился — теперь парень и девушка, подруга Амели, на два голоса пели какую-то грустную песню на старофранцузском, который я понимал с горем пополам. Но пели действительно красиво — я невольно заслушался, как высокий голос девушки, выводившей чеканные слова, дополняется баритоном парня и музыкой гитары. Домовые эльфы периодически появлялись, ставя на стол новые графины с соками, и иными безалкогольными напитками, — ничего похожего на английское имбирное и сливочное пиво, не говоря уж об огневиски, я не заметил.

Ночью мне снова приснился кошмар.

«— Нет... — В голове словно разбилось хрупкое стекло. — Джинни... Миссис Уизли.... Как они могли со мной так поступить?!

Я бескостно осел в кустах под окном гостиной, в которой только что прозвучали роковые для меня слова. Они давали мне зелье привязанности. Они давали мне зелье дружбы. Уизли — люди, которых я всегда считал своей семьей.

Но что мне делать теперь, когда те, кому я доверял, меня обманули? В голове нарастала тупая, давящая боль, требующая выхода. Согнувшись в три погибели я выполз из кустов, судорожно стискивая волшебную палочку в руке.

До крови закусив губу, я бросился к ближайшей полосе леса, находившейся недалеко от Норы.

— Гарри? — На пороге дома появилась Уизли-младшая, которую я не мог больше называть Джинни. Ее крик застал меня на опушке, куда я уже собрался нырнуть, чтобы сбежать подальше от мгновенно ставшего тюрьмой дома.

— Джинни, — буквально простонал я. — Как ты могла? Как вы все могли?!

На лице рыжеволосой девушки проступило недоумение, быстро сменившееся гримасой ярости.

— Мама! — в гневе закричала она, — он нас подслушал!

Я в ужасе смотрел на предательницу, направив палочку на еще несколько минут назад бывший гостеприимным дом.

— Diffindo!!! — Мой крик, наверное, слышно было в соседнем поместье. Тело пронизала ледяная волна рванувшейся сквозь палочку силы. Тугая струя спрессованного в узкое лезвие воздуха понеслась в сторону Норы и проделала в стене немалую дырку. Воздух задрожал вокруг меня в припадке — на свободу вырывалась магия, которую я не мог контролировать, и в

дополнение к боли душевной добавилась боль физическая. Я чувствовал себя так, словно меня медленно поджаривали на огне.

Неловко развернувшись, я бросился бежать, слыша за спиной крики, — к визгливым воплям Молли Уизли добавились мужские голоса.

Спустя несколько минут, слившихся для меня в мелькание веток и листвы, надо мной скользнула первая тень.

— Гарри, остановись. — Чарли Уизли спокойно смотрел на меня, зависнув прямо надо мной. — Ты все равно не убежишь.

— Diffindo!!! — В памяти отложилось всего одно заклятье, и сейчас я выкрикнул его настолько громко, насколько мог, охваченный яростью.

Лицо Чарли исказилось, когда он попытался выправить метлу и увернуться от заклинания, но он висел слишком близко. Брызнула ярко-красная кровь, мантию рассекло вдоль всей груди, но даже в этой ситуации драконий погонщик успел повернуться так, чтобы удар прошел вскользь.

— Stupefy! — Я свалился на землю, в кровь разодрав руку, но Оглушающее, брошенное в меня вечно правильным старостой Гриффиндора, Перси, пролетело мимо.

— Stupefy! Seco! Stupefy! — Я дернулся на земле, разбрасывая листья, и первое заклинание ударило о корень, не попав в меня. Ногу пронзило резкой болью — режущее проклятье рассекло плоть. В глазах потемнело. »

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848531>